

РЭА им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

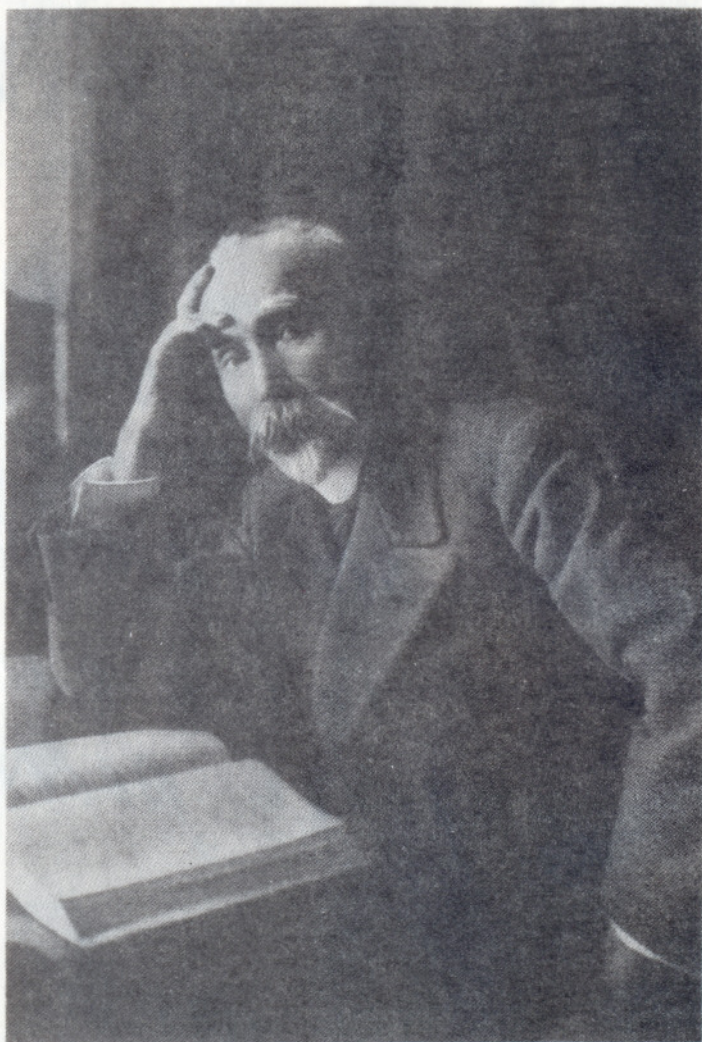
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
Г. В. ПЛЕХАНОВА

Москва-1996 г.

Дому Тихонова

Уважаемые сотрудники!
примите самые
добрые пожелания,
успехов во всех Ваших
благородных работах

И. Бунин
РДА им. Г. В. Тихонова

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
им. Г. В. ПЛЕХАНОВА

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
И ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

МАТЕРИАЛЫ ПО ИТОГАМ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГЕОРГИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА ПЛЕХАНОВА

Ответственный редактор выпуска
доктор исторических наук,
профессор **Мунчаев Ш. М.**

98-1529

Москва 1996

УДК 378.095 : 65(470) (091)
ББК 65р31 (2 Рос) 11-03

В данный сборник вошли материалы по итогам научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г. В. Плеханова. Научно-практическая конференция была организована Центром социально-политического и гуманитарного образования в преддверии 140-летия Г. В. Плеханова и 90-летия со дня основания Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. Сборник включает в себя выступления всех участников конференции. Кроме того, мы сочли необходимым включить в сборник в качестве приложения ряд материалов, характеризующих работы самого Г. В. Плеханова. В их числе приводятся и некоторые неопубликованные документы Г. В. Плеханова, а также библиография публикаций о его жизни и деятельности.

ISBN 5—7307—0011—3

Москва 1990

Г. П. Журавлева, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории РЭА им. Г. В. Плеханова

ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Современный уровень преподавания экономической теории требует использования достижений не только мировой экономической мысли и мирового опыта, но и достижений российской экономической мысли, которая является существенным вкладом в мировую сокровищницу экономической науки. Известно, что в истории российской экономической мысли были свои меркантилисты (А. И. Ордин-Нащокин, И. Т. Посошков), свои представители классической политической экономии (Н. С. Мордвинов, М. М. Сперанский), свои социалисты-утописты (Н. Г. Чернышевский и др.), свои марксисты, среди которых первым был Г. В. Плеханов.

В нынешнем году исполняется сто сорок лет со дня рождения Г. В. Плеханова. И скорее всего было бы неправильно обойти вниманием такого незаурядного российского мыслителя как Плеханов Г. В. Он наряду с другими (А. И. Герценом, В. Г. Белинским, М. И. Туган-Барановским, Н. Д. Кондратьевым и т. д.) стоял на уровне лучших умов конца XIX, начала XX веков. Это тем более важно, ибо для нас — россиян — особенно актуальным становится вопрос самопознания России: были ли мы всегда непросвещенными варварами и нас надо просвещать или мы являемся особой цивилизацией со своей специфической культурой и самосознанием. В работах Г. В. Плеханова этот вопрос неоднократно поднимался.

Целесообразно отметить и тот факт, что развитие современной экономической теории опирается на ее способность не только к неограниченному накоплению знаний, добываемых в хозяйственной практике, но и бережному сохранению и активному вовлечению положений, сформулированных усилиями предшественников, их лучшими представителями. Такой подход способствует дальнейшему прогрессу политико-экономических исследований, осмыслению накопившихся неразрешенных проблем. Забвение же, отнесение взглядов предшественников только к истории экономической мысли наносит ущерб развитию современной экономической науки.

Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября (по старому стилю) или 11 декабря (по новому стилю) 1856 года в Воронежской (по другим источникам Тамбовской) губернии в семье обедневшего дворянина Валентина Петровича Плеханова татарского происхождения. От отца он перенял жесткий и вспыльчивый характер, что дало основание сказать Андрею Желябову на съезде организации «Земля и воля» в Воронеже: «Я страстен, но Вы превзошли меня, в Вас сидит татарин». Эта шутка понравилась Плеханову, и он со смехом рассказывал о ней своим близким.

Мать Плеханова Мария Федоровна — внучатая племянница В. Г. Белинского, была добрым и отзывчивым к людскому горю человеком. Она любила музыку и литературу. От нее Плеханов перенял любовь к гуманитарным наукам, способность сострадать бедам народа и, возможно, наследственную болезнь — туберкулез, от которой умер 30 мая 1918 года в Финляндии. Похоронен Плеханов на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге рядом с могилой Белинского В. Г. Похороны состоялись 9 июня 1918 года.

Судьба Плеханова Г. В. — сложная и противоречивая, что нашло отражение в развитии его взглядов, идей, человеческой позиции, а фигура его — трагическая. Еще при жизни Г. В. Плеханов был признан выдающимся теоретиком и пропагандистом марксизма и научного социализма, выдающимся философом, политическим деятелем. Одновременно в адрес Плеханова и тогда, и после его смерти высказывались критические замечания, не смолкают они и сейчас. Хотя теперь его ругают уже не за оппортунизм и отход от марксизма, а за излишнюю марксистскую ортодоксальность.

Примечательны в связи с этим похороны Г. В. Плеханова. На одном из многочисленных венков было написано: «Политическому врагу — великому русскому патриоту-социалисту Плеханову от монархиста В. Пуришкевича». По воспоминаниям очевидца Смирнова Г. В., провожали гроб Плеханова очень много людей, в основном представители интеллигенции, студенты и мало рабочих, борьбе за счастье последних Плеханов посвятил более 40 лет своей жизни. Именно Плеханов вместе с Аксельрод ввел термин «гегемон освободительного движения», который подхватил В. И. Ленин и вся русская марксистская литература. Это произошло потому, что большевики, которых резко критиковал Г. В. Плеханов, называя их «авантюристами», «заговорщиками», игнорировали похороны Плеханова и рекомендовали рабочим коллективам не принимать участие в похоронах.

Накануне похорон 4 июня 1918 г. в Москве Троцкий дал официальную оценку деятельности Плеханова, обвиняя его в «грехопадении» и отхода от марксизма. При первом знакомстве Пле-

ханову Троцкий не понравился своей неинтеллигентностью, не-
ряшливостью, заносчивостью. Может быть это сыграло опреде-
ленную роль в оценке заслуг Плеханова Троцким, но не только...
Плеханов Г. В. не одобрял революции ни 1905 года (сказав, что
«не надо было браться за оружие»), ни 1917 года. Апрельские
тезисы В. И. Ленина он назвал бредом и напечатал коммента-
рий к этим тезисам «О тезисах Ленина и о том, почему бред
бывает подчас интересен». В этих комментариях Плеханов выс-
казал предположение, что Ленин, сочиняя этот документ, нахо-
дился в состоянии Гоголевского сумасшедшего Поприщина.

Вот почему за 70 с лишним лет советской власти в России
Плеханова объявляли то великим теоретиком, то простым попу-
ляризатором марксизма; то признавали его историческую право-
ту в спорах с Лениным, то полностью осуждая марксизм отрица-
ли и исторические заслуги Плеханова. Попробуем разобраться...

Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что исторические зас-
луги людей, в том числе и Г. В. Плеханова, судятся не потому,
что они дали сравнительно современным требованиям, а по тому,
что они дали нового сравнительно со своими предшественниками
и по тем прогнозам, которые они делали в свое время и которые
сегодня подтвердились.

Каковы же заслуги Г. В. Плеханова?

Во-первых, Плеханов Г. В. — первый русский марксист. Для
тех, кто сегодня отрицает марксизм как серьезное учение и счи-
тает данную заслугу Плеханова сомнительной, не мешало бы
вспомнить, что именно Плеханов создал русскую марксистскую
терминологию, которой все в России, в том числе и данные кри-
тики пользуются сегодня. Плеханов первый перевел «Манифест
Коммунистической партии» (1882 г.), для чего специально изучил
немецкий язык. В целом он перевел более 30 работ К. Маркса
и написал более 50 собственных работ по марксизму.

Первоначально Г. В. Плеханов был народником. Он пытал-
ся теоретически обосновать политическую и экономическую про-
грамму народничества, защищал теорию «общинного социализ-
ма». Его глубокое неприятие терроризма послужило причиной
распада народнической организации «Земля и воля» в 1979 г. на
две организации «Народная воля» (члены: А. Желябов, С. Перов-
ская, В. Фигнер) и «Черный передел». Последнюю возглавил Г. В.
Плеханов. В 23 года Плеханов был вынужден уехать за границу
на тридцать семь лет. Полиция назначила крупную сумму за его
поимку. Будучи в эмиграции, Плеханов Г. В. тщательно изучает
опыт революционного движения, труды экономистов по социализ-
му, посещает лекции в университетах, дружен с Ф. Энгельсом. В
результате отходит от ортодоксального народничества, переходит
на позиции марксизма. «Все написанное Плехановым по филосо-

фии — это лучшее во всей международной литературе марксизма», — писал В. И. Ленин.

К сожалению, экономическая часть — не самое ценное в произведениях Г. В. Плеханова, но принципиально важным в его работах является неразрывная связь философских наук с вопросами политической экономии. Его вклад в обоснование методологических основ экономического учения имеет непреходящее значение.

Особое внимание Плеханов Г. В. уделил проблеме взаимодействия объективного и субъективного факторов общественного развития, которая и в настоящее время остается одной из самых сложных и малоизученных проблем в политической экономии.

Было бы целесообразным обратиться к трудам Г. В. Плеханова при решении вопроса о том, как характеризовать современные реформы в России — результатом субъективной политики государственных деятелей или объективного процесса. В работе «К вопросу личности в истории», Г. В. Плеханов доказывал, что даже самая выдающаяся личность в конечном счете ограничена в своих действиях рамками объективных общественных закономерностей и отнюдь не всемогуща. Характерным для Плеханова является признание закономерного характера исторического процесса. Ход истории нельзя изменить по произволу. Он определяется экономической историей общества.

В работе «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879 г.) он писал: «Общие законы социальной динамики существуют, но переплетаясь и комбинируясь различно в различных обществах, они дают совершенно несхожие результаты точно так же, как одни и те же законы тяготения дают в одном случае эллиптическую орбиту планеты, в другом — параболическую орбиту кометы». Т.е. Плеханов Г. В. считает, что принципы марксизма вполне совместимы с идеей российской исключительности. Здесь же Плеханов пишет, что теория К. Маркса о последовательной смене общественно-экономических формаций неприемлема к России, поскольку крестьянская община может спасти Россию от капитализма. Позднее Плеханов Г. В. отказался от этой мысли и критиковал теорию «общинного социализма». Но данная мысль звучит сегодня очень современно, когда все больше сторонников считают что идея, известная как «пятичленка» применима только к Западной Европе.

При этом хотелось бы предостеречь от чрезмерного увлечения особенностями, исключительностью России (которые несомненно существуют) с тем, чтобы не скатиться до утверждения о необходимости создания экономической теории (политэкономии) России, Татарстана или мировой политической экономии. Экономическая теория или политическая экономия — это одна наука для всех стран, регионов и городов.

Г. В. Плеханов периодически указывал на то, что условия, существовавшие в России, а также пути ее развития самобытны и отличались от тех, которые были в Европе. И несмотря на это, делает вывод, что России незачем **выдумывать свой собственный путь**, проходить все стадии промышленного развития, достаточно перенять последнюю технологию и формы промышленной организации, т. е. для России возможен более короткий этап капиталистического развития. Эти взгляды сегодня подтверждаются теорией цивилизационного развития мира и России когда народы, населяющие данную территорию, входили во все семь цивилизаций позднее, а проходили их быстрее других народов мира. Следовательно, эти народы более восприимчивы к научно-техническому и культурному прогрессу, и обусловлено это особым геополитическим местонахождением России.

Плеханов Г. В. относился к К. Марксу с благоговением. Полупушутя, полусерьезно заявляя, что он больший марксист, чем великий немецкий мыслитель, что он сто раз подумает прежде, чем не согласится с Марксом. Эти ортодоксальность, нетерпимость, инакомыслие, революционное «нетерпение», книжное теоретизирование стали неотъемлемыми чертами русского марксиста и плехановской модели, и, вероятно, не без оснований Гэлбрейт утверждал, что нельзя отдать учение К. Маркса марксистам.

Сегодня мы в большей степени понимаем, что марксизм не лишен недостатков — это и ограничение демократии (диктатура пролетариата), и авторитаризм, и революционная эйфория, и призыв к борьбе, вражде, и идеализация рабочего класса и т. д. Но несмотря на это, хотелось бы предостеречь от огульного отрицания марксизма как важнейшего этапа в развитии экономической теории и прислушаться к рекомендациям Плеханова сто раз подумать прежде, чем не согласиться с Марксом.

Оценку Плехановым марксизма мы вполне можем использовать в преподавании курса экономической теории, говоря об этапах развития экономической мысли во введении данного учебного курса. Г. В. Плеханов писал так: «Теория К. Маркса подобно Ариадниной нити вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль».

В одном вопросе Г. В. Плеханов позволил себе разойтись с мнением К. Маркса: о судьбах крестьянской общины. Сегодня известны четыре неопубликованных ответа К. Маркса на вопрос Веры Засулич о специфике России. В одном из них Маркс допускал использование общины как базы некапиталистического развития России при условии присоединения русской революции с пролетарской революцией Европы. Плеханов поставил «крест» на общине как ячейке социализма, ибо он увидел, что на основе

развития товарного производства происходит разложение крестьянской общины. Вероятно, поэтому он скрыл от общественности данные ответы Маркса, что до сих пор ему ставится в вину. Правда, предсказания Г. В. Плеханова о скором крахе крестьянской общины не оправдались. Она пережила и Столыпинские реформы и революцию 1917 года.

Во-вторых, заслугой Г. В. Плеханова несомненно следует считать ряд пророческих высказываний и мыслей.

Плеханов Г. В. считал, что социалистическое учение не является чем-то вроде точной науки геометрии, чем-то, что можно было бы по желанию принять и воплотить в любое время и в любой стране, независимо от стадии ее исторического развития.

На основе учета социально-экономических условий развития России Плеханов утверждал, что русская революция 1917 года преждевременна, что русский пролетариат, захватив политическую власть, **встал на ошибочный исторический путь**, русская революция, распахнув ворота стихийному первородному бунту, вступила в **трагическую фазу своего развития**.

Плеханов Г. В. категорически отвергал оба крайних варианта развития событий в России: установление фронта контрреволюционной диктатуры и приход к власти большевиков. В этом и в другом случае он предсказывал **крушение российской демократии и экономический хаос**. Тем не менее Плеханов отмечал, что большевики после прихода к власти продержатся долго, ибо их сила в вековой отсталости экономики России и бессознательности ее пролетариата.

Он предвидел, что, если революционеры попытаются организовать в России национальное производство «сверху», то производством будет заведовать «социалистическая каста», а народ утратит всякую способность к дальнейшему прогрессу. А ежели и сохранит эту способность, то **благодаря возникновению экономического неравенства**, устранение которого являлось целью революционного правительства. В связи с этим утверждением возникает мысль: «**Может быть усилившаяся дифференциация населения России — это не только горе, но и благо будущего России?**»

Г. В. Плеханов утверждал, что скороспелые и преждевременные социалистические эксперименты есть опасный авантюризм, который может дискредитировать саму идею социализма и привести к установлению казарменно-коммунистических порядков, **подмене власти народа властью новой бюрократической элиты и даже деградации нации**. Этот строй он назвал «политическим уродством», обновленным царским деспотизмом на коммунистической подкладке.

Плеханов Г. В. предсказывал, что революционеры будут управлять **деспотическими методами**. **Цели народа и интересы комитета не совпадут**, чтобы удержать власть нужна будет деспотия.

Социалистический «эксперимент» не только в России подтвердил эти предсказания. Возможно продолжением этой деспотии является экономическая политика и вынужденная терпимость народа в современной пореформенной России. Каковы результаты нашего экономического развития? Рост цен за 1991—1995 годы по официальным данным вырос более чем в 8 тысяч раз, рост минимальной заработной платы в 786 раз, а средней заработной платы в 1,5 тысячи раз, что свидетельствует об обнищании основной массы населения. Одновременно расходы на содержание органов государственной власти ежегодно растут и довольно быстро. Нельзя не отметить необыкновенную дешевизну труда в России, где средняя почасовая оплата меньше американской в 40 раз, а минимальная заработная плата — в 109 раз. Известно, что в среднем в Европе труд оплачивается выше, чем в США. Низкая заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, что сопровождается ростом смертности, сокращением средней продолжительности жизни до 59 лет, увеличением заболеваемости населения. А ведь болезни передаются по наследству! Новое поколение — больное. Следовательно, такая политика ведет к деградации нации. Выходит — Плеханов прав.

Поэт Николай Добронравов сказал о реформах 90-х годов в России: «Я не знаю, была ли революция октября 1917 года ограблением богатых, но то, что нынешние реформы есть ограбление бедных — это точно». И при этом нам говорят, что главное не отступить от курса реформ. Курс на рыночную экономику, конечно, менять не следует, ибо развитая **социально-ориентированная** рыночная экономика — это закономерный результат развития человечества. Целью и главной позитивной оценкой этих реформ должен стать рост жизненного уровня народа. Рынок же является средством достижения данной цели. Если такого результата реформы не достигают, значит, это плохие реформы.

Осуждая большевистскую революцию, которую считал отвратительной, Плеханов Г. В. предсказывал величайшую **гражданскую войну**. На смертном одре он задавал вопрос своему другу Льву Дейчу: «Не принялись ли мы за пропаганду марксизма слишком рано в отсталой полуазиатской России?» Это сомнение и разочарование лишало его сил бороться со страшным недугом.

И еще одно предупреждение Г. В. Плеханова, которое сводится к следующему: **не следует** одобрять явное желание некоторой части крестьянства **передать государству землю**, конфискованную у помещиков, поскольку это означало бы возврат к эконо-

мическому базису восточного деспотизма. К сожалению, никто не принял во внимание это предупреждение, и в результате мы имеем такое положение в сельском хозяйстве, которое не устраивает никого в России.

В истории России, по мнению Г. В. Плеханова, было очень много общего с историей восточных деспотий — Египта, Персии, Китая — и ей предстоит еще довольно длительный процесс приобщения к европейской цивилизации, которая в ближайшем будущем должна развиваться на базе капитализма. Он первый обратил внимание, что в России после реформы 1861 года активно развивается капитализм, и что «за капитализмом — вся динамика нашей общественной жизни». Поэтому современные реформы — свидетельство правоты Плеханова, ибо они есть проявление общей закономерности развития человеческого общества.

Нам потребовалось 80 лет, чтобы осознать справедливость предупреждений Г. В. Плеханова.

В-третьих, несомненной заслугой Г. В. Плеханова в области экономической теории являются:

а) критика Плехановым тех, кто считал стоимость «теоретической фикцией», при этом он подчеркивал исторически преходящий характер категории стоимость и условия ее модификации;

б) критика экономической концепции либерального народника В. П. Воронцова, вскрыл ошибки в понимании стоимости, теории воспроизводства, экономических кризисов. Сегодня проблема цикличности производства остается одной из важнейших проблем, которая особенно занимает умы западных ученых с середины XX века;

в) глубокий анализ социальной сущности взглядов А. Смита и Д. Рикардо, что для нас имеет немаловажное значение, ибо западная экономическая мысль «боготворит» учение А. Смита;

г) дальнейшее развитие понимания предмета политической экономии как науки о производственных отношениях. Мысль о том, что предметом политической экономии (экономической теории как науки) являются общественные отношения, создаваемые трудом, и законы, которым труд подчинен, была высказана еще в XVIII веке рядом экономистов, в том числе Кокленом. Плеханов же не только соглашался с определением предмета политической экономии как науки о развитии производственных отношений, но и внес существенное уточнение, размежая собственно производственные отношения — отношения социально-экономические, имущественные, отношения собственности, и отношения производственно-организационные, относящиеся к общественной организации производительных сил, выделяя противоречия внутри системы общественных отношений производства.

Такое понимание предмета политической экономии как науки вошло и в учебную литературу того и последующих периодов. Так, в «Очерках политической экономии» В. Я. Железнов писал, что политическая экономия имеет предметом своего исследования общественные отношения людей, возникающие на почве их хозяйственной деятельности, т. е. усилий, направленных на удовлетворение разного рода потребностей материальными средствами. Н. И. Бухарин рассматривал производственные отношения в качестве всеобщей категории и определял их как отношения между людьми в процессе общественного труда и распределения продуктов этого труда, включая техническую организацию труда. Такое определение предмета политической экономии сохранилось до сих пор, хотя сегодня по этому вопросу нет единого мнения, существует множество (более двадцати пяти) определений предмета политической экономии. Так, Пол Самуэльсон называет восемь определений, среди которых выделяется определение экономической теории как науки о повседневной деловой жизни и деятельности людей. Еще ранее А. Маршалл определял политическую экономию как науку о нормальной жизнедеятельности человеческого общества, о богатстве и частично человеке, точнее о стимулах его к действию и мотивах противодействия. Имеются и другие определения, в том числе особенно распространенным являются поведение человека, изучение «редкости», ограниченности ресурсов и т. д.

Объясняется такое положение, на наш взгляд, самим характером этого предмета (хозяйственной жизни), который требует синтетического подхода с использованием средств и методов анализа, почерпнутых порой из самых различных отраслей знаний. Поэтому каждое отдельное определение предмета условно, раскрывает лишь отдельные стороны и различные аспекты, подходы к исследованию хозяйственной деятельности и не может претендовать на то, чтобы охватить буквально все экономические теории. Кроме этого сложность определения данного предмета также и в том, что экономическая деятельность и наука находятся в тесной взаимосвязи с неэкономическими проблемами, в частности, с проблемами социологии, культуры, истории, традиций, политики и другими, обуславливающими психологию поведения и мотивы деятельности людей в обществе. Эта связь четко прослеживается в работах Г. В. Плеханова.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на ряд противоречий во взглядах Г. В. Плеханова (например, он всю жизнь посвятил обоснованию революции рабочего класса и не принял ее, став меньшевиком, их идеологом, не дал согласие Савицкову возглавить их правительство со словами: «Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и не я его буду осуждать даже тогда,

когда он идет по ложному пути»), нельзя сказать, что Г. В. Плеханов был конъюнктурщиком, беспринципным человеком, частенько меняющим свои взгляды. Скорее наоборот. Достоевский утверждал, что по мере развития общества беспринципно не менять свои убеждения.

Плеханов Г. В. был и остается в нашей памяти настоящим ученым, глубоко интеллигентным человеком, достойным уважения, и о нем должны знать наши студенты. В работах же Плеханова всегда будут находить не только ошибочное и устаревшее (с позиций сегодняшнего дня), но и многое из того, что считается человечеством ценным и вечным, ибо идеалы просвещения, гуманизма, свободы и справедливости, которым служил Плеханов всю свою жизнь, не потеряют своего значения и привлекательности никогда.

Стороны, обращенные к исторической памяти, связывают с прошлым. Россия — довольно распространённое явление, хотя, как правило, оно не выходит за рамки познавательного интереса. Не так уж часто можно наблюдать использование уроков былого в борьбе с настоящим. Хотя примеры, конечно, встречаются. В частности, в области исторической политики. Т. В. Плеханов, не будучи историком, а скорее философом, политическим деятелем, не имел возможности заниматься историческими исследованиями. Однако он оказал огромное влияние на развитие исторической мысли в России. Он считал, что историческая наука должна быть не только описательной, но и объяснительной. Он считал, что историческая наука должна быть не только описательной, но и объяснительной. Он считал, что историческая наука должна быть не только описательной, но и объяснительной.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое введение	4
Мунчаев Ш. М. — Российская Экономическая Академия в преддверии своего 90-летия и 140-летия со дня рождения Г. В. Плеханова	5
Абалкин Л. И. — Г. В. Плеханов и современные проблемы экономи- ческой науки	14
Тютюкин С. В. — Г. В. Плеханов и исторические судьбы России . . .	22
Устинов В. М. — Теоретико-документальное наследие Г. В. Плеханова, хранящееся в Российском центре хранения и изуче- ния документов новейшей истории	31
Журавлева Г. П. — Г. В. Плеханов и его вклад в экономическую науку	48
Смирнов И. Н. — Г. В. Плеханов: мыслитель и деятель	58
Головнев В. А. — Историко-библиографический обзор произведений, вошедших в пятитомное собрание сочинений Г. В. Плеханова	65
Ершова Т. В. — Библиографический обзор отечественной литературы о Г. В. Плеханове	94